

Всё было хаотично и безумно.

Безумные рывки. Безумная жажда.

Как же это произошло? Сяо Тинлань погрузился в короткое воспоминание: в тот день, покинув банкет, уставший, он вышел из машины на полпути... А потом... точно, потом он зашел в приличный с виду бар, чтобы немного расслабиться. Мелодичная музыка, интерьер с претензией на буржуазный уют, редкие парочки и очень невозмутимый бармен за стойкой.

Сяо Тинлань помнил, что заказал виски, а потом — кто-то сел рядом с ним. Раньше, чем лицо этого человека, его «настороженность» вызвали феромоны, исходившие от него — настолько густые, что их можно было назвать концентрированными.

Это был Альфа в самом разгаре периода гона (эструса).

Сяо Тинлань холодно наблюдал за ним. Без сомнения, это был красивый мужчина с мужественным телом и чертовски привлекательным лицом.

Мужчина подался вперед, уткнувшись своей лохматой головой ему в плечо, и заворуженно прошептал: — Как вкусно пахнет!

Сердце Сяо Тинланя пропустило удар.

— Как тебя зовут? У тебя такие длинные пальцы... Могу я угостить тебя выпивкой?

Мужчина задавал вопросы, но Сяо Тинлань прекрасно понимал: тот сейчас абсолютно не в себе, рассудок его затуманен. Однако он был слишком близко... Тонкие пальцы Сяо Тинланя скользнули в волосы незнакомца, и в следующую секунду он со всей силы приложил его головой о барную стойку. Грохот был такой, что бармен за стойкой едва не лишился чувств от испуга.

— Мама не учила тебя, что нельзя распускать феромоны на кого попало? — процедил Сяо Тинлань. — Невоспитанный дикий пес.

Хотя «пес» и был невоспитанным, силы ему было не занимать. Секунду спустя он вырвался из захвата Сяо Тинланя и, под его ошеломленным взглядом, резко притянул его к себе вплотную.

В мгновение ока концентрация феромонов стала почти осязаемой. На лице Сяо Тинланя невольно проступил розовый румянец, а по всему телу разлилась дрожь, какой он не испытывал ни разу в жизни.

— Оказывается, ты тоже не совсем бесчувственный, — прошептал мужчина ему на ухо, и в следующий миг властно впился в его губы поцелуем.

— Кхм-кхм... за углом налево, в двухстах метрах, есть гостиница, — участливо подсказал молодой бармен.

Так, тяжело дыша, с горящими багровым огнем глазами, мужчина почти волоком утащил Сяо Тинланя за собой.

Это безумие! Я действительно провел ночь с незнакомым мужчиной.

Сяо Тинлань глубоко вздохнул, с трудом и в полном смятении садясь на кровати. Лицо его было мертвенно-бледным, а во взгляде читалась ярость.

— Проклятый Альфа! Проклятые феромоны, черт побери! — Обычно холодный и сдержанный президент Сяо разразился ругательствами.

Почему всё обернулось именно так? Линь Сань в полном отчаянии стоял на коленях в каком-то переулке, со всей дури расшибая лоб о стену.

Лоб кровоточил, было больно, но даже эта боль не могла унять панику в его душе. Он, Линь Сань, мужчина, любитель женщин, до перемещения сменил несколько подружек, после перемещения не только был женат, но и обзавелся кучей детей... И вот он, натурал из натуралов, только что переспал с каким-то совершенно незнакомым мужиком.

Свихнулся, свихнулся, я точно свихнулся. Линь Сань не находил себе места, готовый разрыдаться от бессилия.

Он всего-то хотел выйти и «подцепить» какую-нибудь красотку, шел-шел, непонятно как забрел в тот бар, а дальше... С какого-то перепуга полез клеиться к мужику, а потом в нем проснулся зверь, и рассудок полностью отключился... Линь Сань был уверен, что он не гей, поэтому, когда всё случилось и он пришел в себя, он просто не смог это принять. Он бросил «жертву» и подло сбежал в одиночку.

«В тот момент в меня точно кто-то вселился». Линь Сань закусил губу, не выдержал и громко завыл.

Спустя несколько часов Линь Сань, сделав глубокий вдох, немного успокоился. Он решился на один поступок: вернулся в ту гостиницу, которая стала для него травмой на всю жизнь.

— О, тот гость? Он уже уехал.

Услышав, что мужчина ушел, Линь Сань невольно выдохнул с облегчением.

— Кстати, вот, горничная нашла при уборке номера. Наверное, ваша вещь? Выглядит дорого. — Это были запонки цвета синего сапфира.

В памяти всплыла картинка: большие руки с безжалостной силой рвут белоснежную рубашку... обнажая еще более белоснежную грудь и две слабые розовые точки...

— Господин! Господин! С вами всё в порядке? — тревожный голос хозяйки гостиницы заставил Линь Саня очнуться.

Он поднял руку и отвесил самому себе звонкую пощечину.

Хозяйка гостиницы, до этого выглядевшая обеспокоенной, мгновенно сменила выражение лица на настороженное. «С чего это нормальный человек будет сам себе давать пощечины? Псих, не иначе!»

— Он... он что-нибудь передавал?

— Нет, — хозяйка подумала и добавила: — За ним какая-то женщина приехала и забрала его.

Линь Сань промолчал. Он сжал в кулаке сапфировые запонки, которые протянула ему женщина, и, развернувшись, ушел.

Два дня спустя Линь Сань купил билет на поезд и, подобно побитому псу, в смятении покинул Хайчэн. «Действительно магический город, — думал Линь Сань. — Больше ни ногой сюда в этой жизни».

Нэнси была секретарем Сяо Тинлани. Она получила это место, обойдя бесчисленное количество конкурентов, так что в её профессионализме сомневаться не приходилось.

— Вот информация, которую вы запрашивали, босс.

Лицо Нэнси оставалось спокойным, но взгляд был крайне сложным.

В тот день, когда она забрала босса из того маленького мотеля, он серьезно заболел. Вызванный семейный врач после осмотра пришел к заключению: босса «обработали» настолько жестко, что у него начался жар. Нэнси тогда подумала: «Что за скот этот Альфа, совершенно не умеет беречь такую красоту!!!»

Босс пролежал в бреду три дня и только сегодня пришел в себя окончательно.

Сяо Тинлань сидел в пижаме, откинувшись на подушки. Он всё еще был бледен, но к нему вернулось хоть какое-то присутствие духа.

— Давай сюда, — прохрипел он.

Это была папка с документами, в которой уместилась вся биография одного мужчины. Сяо Тинлань, напрягшись, вчитывался в каждое слово: Пол, возраст, дата рождения, место жительства, образование, семейное положение...

Когда он увидел, что у Линь Саня было два официальных брака и имеется несколько детей, Сяо Тинлань непроизвольно закусил губу. Но это было еще не всё: этот зверь оказался преступником и отсидел три года в тюрьме. Если судить только по этой анкете, человек был никчемным, необразованным подонком. И он, Сяо Тинлань, переспал с таким отребьем?

— Босс, вы в порядке? Может, позвать врача...

— Выйди!

Нэнси замерла на полушаге, после чего тихо ответила: — Да, сэр.

Как секретарь, она знала о Сяо Тинлане некоторые секреты. Например, то, что её большой босс на самом деле был Омегой высшего уровня. Согласно научным данным, существа такого уровня за всю жизнь могут не испытать ни капли влечения, если только не встретят Альфу с идеальной совместимостью феромонов. Иными словами, если такие двое встречаются, между ними мгновенно вспыхивает «небесный огонь и земное пламя» — это биологический инстинкт, против которого не попрешь. Если Омега так и не встречает своего Альфу, он может прожить всю жизнь «импотентом», так и не узнав прелестей секса.

Нэнси не знала, считать своего босса счастливым или нет. С одной стороны — удача: появился Альфа, созданный для него небесами. С другой — несчастье: этот Альфа оказался

вульгарным подонком.

Глаза Нэнси были полны сочувствия, когда она молча покидала комнату.

Сяо Тинлань в ярости отшвырнул документы и, пошатываясь, слез с кровати. Нижняя часть тела всё еще онемела, а при ходьбе отдавалась тупой болью. Он зашел в ванную, открыл кран и с силой умылся. Когда он поднял голову, зеркало отразило лицо, в чертах которого затаился... след недавней страсти. Да! Несмотря на бледность и изнеможение, в нем всё еще читалось едва уловимое удовлетворение, как у человека, получившего долгожданную подпитку.

Сяо Тинлань поджал губы и оттянул ворот пижамы. В мгновение ока его лицо застыло.

Там был след от укуса. Метка. Как всем известно, если Омега помечен, он обречен на вечную верность и преданность тому Альфе, который его пометил. До самой смерти!

Сяо Тинлань медленно опустил веки и снова яростно выругался.

<http://bllate.org/book/16514/1501398>